

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра конституционного и муниципального права

**Конституционный запрет издания
законов, отменяющих или умаляющих права и свободы
человека и гражданина в Российской Федерации**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 261 группы
направления 40.04.01 «Юриспруденция»,
профиль: «Конституционное право, муниципальное право»
юридического факультета
Яшиной Марии Сергеевны

Научный руководитель
декан юридического факультета,
зав. кафедрой
конституционного
и муниципального права,
д-р юрид. наук, профессор

подпись, дата

Г. Н. Комкова

Зав. кафедрой
конституционного
и муниципального права,
д-р юрид. наук, профессор

подпись, дата

Г. Н. Комкова

Саратов 2018 год

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Изменчивость социальной жизни, появление новых и развитие существующих общественных отношений порождают объективную необходимость совершенствования правотворческой политики государства. По мере усложнения потребностей социума законодательство расширяет границы регулирующего воздействия, юридически закрепляя и упорядочивая возникшие между личностью и государством связи.

В таких условиях эффективность реализации прав и свобод человека и гражданина находится в прямой зависимости от обеспечения стабильности их правового регулирования. Сегодня ее основной гарантией служит конституционный запрет законодательной отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина.

Цель и задачи работы. Целью проводимого исследования выступает полное и всестороннее изучение особенностей юридической природы и содержания конституционного запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации, а также поиск путей преодоления проблем, сложившихся в ходе его практического осуществления.

Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Раскрыть сущность категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина;
- 2) Выявить конституционно-правовой смысл запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина;
- 3) Определить место запрета законодательной отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина в системе конституционных гарантий социальных прав и свобод граждан;
- 4) Проанализировать конституционный принцип недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, как средство обеспечения политических прав и свобод граждан;

5) Обозначить специфику закрепления категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина в конституциях стран Европы и Азии;

б) Рассмотреть вопрос о запрете издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в государствах постсоветского пространства.

Материалы исследования. Теоретическая основа работы сформирована научными трудами М. В. Баглая, А. А. Зайцева, В. В. Комаровой, Г. Н. Комковой, А. Б. Краюшкина, С. А. Куликовой, В. В. Лапаевой, В. А. Лебедева, А. В. Леонова, И. В. Логвиновой, А. В. Малько, Н. С. Малютина, М. С. Матейковича, А. А. Михайлова, М. В. Преснякова, Т. В. Приходько, В. И. Червонюка, В. А. Черепанова и др.

Правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные и региональные нормативные правовые акты, а также международные документы и национальное законодательство зарубежных стран.

Эмпирической основой работы стали правоприменительная практика и официальные статистические и информационно-аналитические данные, отражающие различные аспекты реализации принципа недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, главы 1 «Юридическая природа и сущность конституционного запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации», главы 2 «Реализация конституционного принципа недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации», главы 3 «Запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в конституционном законодательстве зарубежных государств», заключения и списка использованных источников.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одну из первых комплексных работ о запрете издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации, и содержит авторские предложения по развитию его теоретических начал и совершенствованию законодательства.

Научная значимость работы. В результате изучения конституционного запрета законодательной отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина сформулированы выводы, которые могут быть полезны для дальнейших научных исследований и законотворческой деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. По итогам анализа конституционных норм и доктринальных источников предложены определения категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Отмена прав и свобод человека и гражданина – прекращение действия прав и свобод вследствие принятия обнуляющих их объем нормативных правовых актов. Умаление прав и свобод человека и гражданина – модификация прав и свобод вследствие принятия нормативных правовых актов, устанавливающих их чрезмерные, недопустимые бессрочные, несоразмерные ограничения, ограничение прав, не подлежащих таким мерам ни при каких обстоятельствах, или непризнание прав и свобод в условиях наличия международных обязательств государства по их легализации.

2. Конституционный запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, адресован Федеральному Собранию и законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, распространяется на федеральные конституционные законы, федеральные законы и законы субъектов Российской Федерации и касается прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации и в международно-правовых нормах, ставших частью российской правовой системы.

3. Для обеспечения реализации конституционного принципа недопустимости законодательной отмены или умаления прав и свобод человека

и гражданина Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» должен быть дополнен главой «Исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации». Аналогичных изменений требуют и законы о конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации.

4. К настоящему времени назрела необходимость отмены ч. 1 ст. 153 Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (Закона о монетизации льгот) как нормы, нарушающей принцип правовой определенности.

5. В число перечисленных в п. 11 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации не подлежащих налогообложению (освобождаемых от налогообложения) доходов физических лиц целесообразно включить стипендии обучающихся, назначаемые юридическими лицами или физическими лицами, в том числе направившими их на обучение, что приведет к прекращению умаления прав граждан, проходящих профессиональное обучение.

6. Следует предусмотреть ранее действовавший порядок проведения предварительной агитации о публичном мероприятии, заменив установленное п. 1 ст. 10 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» условие возникновения права ее проведения с «момента согласования с органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органом местного самоуправления места и (или) времени проведения публичного мероприятия», на положение, гарантирующее это право «с момента подачи уведомления о проведении публичного мероприятия». В этом случае будет преодолена несоразмерность ограничения свободы собраний и свободы производства и распространения информации.

7. Представляется возможным внедрение в российскую практику трех критериев правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина, выработанных Федеральным Конституционным судом Федеративной Республики Германия, а именно – их уместности, необходимости и соразмерности.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Юридическая природа и сущность конституционного запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации» включает два параграфа.

В параграфе 1.1 «Содержание категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина» рассматриваются вопросы, связанные с определением значения понятий «отмена» и «умаление» прав и свобод.

Устанавливается, что в Российской Федерации признание недопустимости отмены и умаления прав и свобод человека и гражданина конституционным принципом связано с принятием Основного закона страны 1993 г. До этого термины «отмена» и «умаление» прав и свобод были известны лишь зарубежной государственной лексике.

Изучение практики Конституционного Суда Российской Федерации показало, что отмена прав и свобод представляет собой прямое прекращение их действия в результате принятия нормативных правовых актов, и, как следствие, изъятие прав и свобод из конституционного статуса личности. Умаление прав и свобод – их неправомерные ограничения (чрезмерные ограничения – нарушение пределов ограничения прав и свобод; недопустимые бессрочные ограничения, к примеру, задержание лица на неопределенный срок; несообразные ограничения или ограничения, не вызванные необходимостью защиты социальных ценностей; ограничения прав, указанных в ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации) и отрицание. Умаление следует отличать от правомерного ограничения прав и свобод. Последнее допустимо при наличии оснований, установленных ч. 3 ст. 55 Основного закона страны. Ограничение прав и свобод в иных, не предусмотренных Конституцией Российской Федерации случаях, может считаться их умалением.

Иными словами, конституционные категории «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина являются близкими, но не идентичными по своему содержанию. Отмена состоит в прекращении действия прав и свобод, умаление же является их частичной недопустимой модификацией.

В параграфе 1.2 «**Конституционно-правовой смысл запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина**» выделяются особенности исследуемого принципа.

Отмечается, что ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации носит императивный характер и адресована Федеральному Собранию и законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, в связи с чем установленный ею запрет распространяется на законы, принимаемые и на федеральном, и на региональном уровнях. Кроме того, он касается прав и свобод, закрепленных не только в Основном законе страны, но и в международно-правовых нормах, ставших частью российской правовой системы.

К настоящему времени запрет законодательной отмены или умаления прав и свобод также известен конституционному (уставному) законодательству субъектов Российской Федерации. Аналогичную ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации норму содержат конституции 13 республик. В 20 регионах законодатель представляет ее в ином виде или идет по пути ее конкретизации. В конституционном (уставном) законодательстве остальных 52 субъектов Российской Федерации такой запрет отсутствует.

Положения об отмене и умалении прав и свобод вырабатываются и конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. Собственные органы конституционной юстиции учредили лишь 16 российских регионов. Однако главной проблемой продолжает оставаться отсутствие механизма привлечения к ответственности за неисполнение их решений.

Таким образом, сущность запрета издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, состоит в невозможности исключения прав и свобод из конституционного статуса личности и недопустимости произвольного изменения их содержания. Поэтому сегодня он служит основной гарантией принципа полноты прав и свобод как с точки зрения их перечня, так и с позиции адекватности новых норм существующим пределам правового регулирования.

Глава 2 «Реализация конституционного принципа недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации» состоит из двух параграфов.

В параграфе 2.1 **«Запрет законодательной отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина в системе конституционных гарантий социальных прав и свобод граждан»** раскрываются проблемы реализации анализируемого конституционного принципа в социальной сфере.

Подчеркивается, что рост количества обращений граждан в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам защиты их социальных прав впервые был замечен после вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (Закона о монетизации льгот). Конституционный Суд Российской Федерации выработал три подхода к решению вопроса о конституционности его норм: отменяющие льготы нормы не противоречат Конституции Российской Федерации, так как они не допускают их произвольную отмену; издание отменяющих льготы законов не противоречит Конституции Российской Федерации ввиду отсутствия в ней положений о конкретных мерах социальной защиты, их объеме и условиях предоставления; отмена льгот нарушает Конституцию Российской Федерации.

Среди норм, отменяющих или умаляющих социальные права граждан, – п. 11 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации, не включающий стипендии, которые могут назначаться обучающимся направившими их на обучение юридическими или физическими лицами, в перечень стипендий, отнесенных к не подлежащим налогообложению (освобождаемым от налогообложения) доходам физических лиц.

Иными словами, запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, играет роль важнейшей конституционной гарантии социальных прав граждан. Реформируя систему социальной защиты, государство нередко упускает из виду уже взятые на себя социальные обязательства. Преодоление данного недостатка – основная задача законодателя.

В параграфе 2.2 **«Конституционный принцип недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, как средство обеспечения политических прав и свобод граждан»** определяется значение изучаемого запрета в механизме защиты политических прав и свобод.

В 2017 г. Конституционным Судом Российской Федерации было рассмотрено 81 обращение по жалобам на нарушение политических прав и свобод, при этом 63 из них касались избирательных прав и права на участие в референдуме и, в том числе, были связаны с отменой или умалением этих прав.

Заслуживает внимания тот факт, что российское избирательное законодательство оперирует термином «умаление» прав как синонимичным понятию «дискриминация». Так п. 5 ст. 45 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет, что информационными телепрограммами, радиопрограммами и публикациями «не должна допускаться дискриминация (умаление прав)». Такого же рода нормы – п. 5 ст. 46 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» и п. 4 ст. 58 Федерального закона от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Отмена или умаление политических прав или свобод граждан – также не редкость для отечественной правотворческой практики. Яркий пример – изменение порядка проведения предварительной агитации о публичном мероприятии в 2012 г.

Таким образом, принцип недопустимости издания отменяющих или умаляющих права и свободы законов может считаться основным средством обеспечения политических прав и свобод граждан. При их ограничении ключевое значение имеет общесоциальная категория справедливости, которая должна отражаться в содержании всех регулирующих политические права и свободы законов.

Глава 3 «Запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в конституционном законодательстве зарубежных государств» объединяет два параграфа.

В параграфе 3.1 «Отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина в конституциях стран Европы и Азии» проводится исследование конституционного законодательства европейских и азиатских стран на предмет закрепления рассматриваемого принципа.

Предусматривая общие цели ограничения прав и свобод человека и гражданина, конституции многих государств содержат положения об ограничении конкретных прав и свобод (Конституции Республики Словения, Конституция Республики Хорватия и Конституции Турецкой Республики). Вместе с тем конституции большинства стран указывают основания ограничения конкретных прав и свобод, не называя общие цели ограничения прав и свобод человека и гражданина (Конституция Греции, Конституции Королевства Дания и Конституция Федерации Малайзия).

Конституциями некоторых государств Европы и Азии установлен запрет вмешательства в сущность прав и свобод человека и гражданина при их ограничении (Основной закон Федеративной Республики Германия, Конституция Республики Польша и Конституция Королевства Таиланд). Примечательно, что Федеральным Конституционным судом Федеративной Республики Германия выработаны критерии правомерности таких ограничений: их уместность, необходимость и соразмерность. В то же время принцип недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы, получил закрепление в конституциях небольшого числа современных, преимущественно азиатских государств (Конституции Республики Индия).

Иными словами, прямой запрет отмены или умаления прав и свобод практически не встречается в конституционном законодательстве стран Европы и Азии. Однако его смысл заложен во все нормы об их ограничении. Проблема заключается лишь в том, что вопрос о правомерности ограничений решается европейскими и азиатскими государствами по-разному.

В параграфе 3.2 «Конституционный запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в государствах постсоветского пространства» приводится классификация государств ближнего зарубежья в зависимости от уровня конституционного определения основ ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В частности, предлагается их деление на следующие группы:

1) Страны, в конституциях которых предусматриваются только общие цели ограничения прав и свобод: Республика Таджикистан;

2) Государства, указывающие в конституциях лишь основания ограничения конкретных прав и свобод: Грузия, Литовская Республика, Республика Узбекистан, Украина;

3) Страны, конституционно определившие общие цели ограничения прав и свобод и основания ограничения конкретных прав и свобод: Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Латвийская Республика, Республика Казахстан, Туркменистан, Эстонская Республика;

4) Государства, конституциями которых установлены общие цели ограничения прав и свобод и провозглашен запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы: Республика Молдова;

5) Страны, имеющие в структуре конституций нормы об общих целях ограничения прав и свобод, основаниях ограничения конкретных прав и свобод и положение о запрете издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы: Кыргызская Республика, Российская Федерация.

Таким образом, на постсоветском пространстве принцип недопустимости законодательной отмены или умаления прав и свобод человека и гражданина закреплен только Конституцией Республики Молдова, Конституцией Кыргызской Республики и Основным Законом Российской Федерации. Ввиду объективных причин в этих странах он имеет равнозначное содержание. Тем не менее каждым из указанных государств используются собственные модели его нормативного выражения и вырабатывается своя практика правоприменения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

О большом внимании государства к проблеме обеспечения устойчивости правового статуса личности свидетельствует выделение в структуре главы 2 Конституции Российской Федерации ст. 55, предусматривающей запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, и определяющей исчерпывающий перечень социально-значимых целей их возможного ограничения.

В ходе настоящего исследования было установлено, что несмотря на простоту формулировки, рассмотренное конституционное положение нечасто становится предметом научных исследований, поскольку вызывает целый ряд проблем, связанных с характеристикой сущности использованных в нем понятий.

Главным препятствием к пониманию юридической природы данного запрета выступает неопределенность в вопросах содержания категорий «отмена» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина. Если отмена нуллифицирует права и свободы, то умаление приводит к невозможности их реализации: в случае умаления права и свободы сохраняются, однако их сущность неправомерно изменяется законодателем.

Отмену и умаление прав и свобод необходимо отличать от их ограничения. На основании проведенного концептуального анализа предпримем попытку выделить критерии для дифференцирования данных терминов:

1) Допустимость: конституционная норма о запрете законодательной отмены и умаления прав и свобод человека и гражданина носит императивный характер и, соответственно, не устанавливает никаких исключений, которые делали бы возможным ее неприменение; ограничение прав и свобод человека и гражданина – использование по усмотрению законодателя мер, имеющих целью защиту закрытого перечня ценностей, предусмотренных ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации.

2) Форма: отмена и умаление прав и свобод человека и гражданина связаны с принятием федеральных конституционных законов, федеральных

законов и законов субъектов Российской Федерации; ограничение прав и свобод человека и гражданина осуществляются только на основании федерального закона.

Рассмотренный принцип в равной степени касается как конституционных прав и свобод, так и прав и свобод, закрепленных в иных, в том числе международных правовых актах. Примечательно, что сегодня он находит отражение и в региональном законодательстве.

Особое место запрету законодательной отмены или умаления прав и свобод отводится в системе конституционных гарантий социальных прав и свобод человека и гражданина. Без его полноценной реализации не могут существовать и политические права и свободы граждан.

Пропорциональность ограничений не может быть раз и навсегда установлена для всех прав и свобод человека и гражданина. В каждом конкретном случае Конституционный Суд Российской Федерации решает, оправданы ли ограничения прав и свобод конституционными целями, и соразмерны ли они этим целям. Главное – выработать строгие, применимые на практике критерии допустимости ограничений прав и свобод человека и гражданина, в отсутствие которых нельзя говорить ни о полноте прав и свобод, ни о недопустимости издания отменяющих или умаляющих их законов.

Вместе с тем неодинаковое влияние культурных и политических факторов и различия между уровнем правовой культуры и степенью независимости судебной власти во всех государствах приводят к многообразию теорий о критериях правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина. В каждой из них есть доля истины, поэтому следует рассматривать в единстве используемые для их описания подходы.

Очевидно, что сегодня запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, требует новых моделей конкретизации. При этом важно, чтобы они соответствовали юридическому смыслу и ценностному значению положений Конституции Российской Федерации.

Основные положения исследования были представлены на II Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (Саратов, 12 ноября 2016 г.), Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства» в рамках II Международного фестиваля Саратовской юридической науки (Саратов, 20 апреля 2017 г.), XIII Международной научно-практической конференции «Права человека и гражданина: конституционные идеалы и современные проблемы реализации» (Самара, 29 сентября 2017 г.), III Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда «Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований» (Саратов, 18 ноября 2017 г.), научно-практическом семинаре «Актуальные проблемы реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина», (Вологда, 26 декабря 2017 г.), XI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России» (Саратов, 26 апреля 2018 г.), V Международной научно-практической конференции «Право и правоохранительная деятельность в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и социальная эффективность» (Саратов, 27 апреля 2018 г.).

По теме работы опубликованы следующие научные статьи:

1. Яшина М.С. Содержание конституционного принципа недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации // Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований: сборник трудов Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции студентов-стипендиатов Оксфордского Российского Фонда / под ред. Д.Н. Конакова. – Саратов: СГУ, 2017. – С. 369-373. ISBN: 978-5-9999-2838-2.

2. Яшина М.С. Деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации в сфере защиты социальных прав граждан //

Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: Материалы X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов. Выпуск 10: сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2017. – С. 317-320. ISBN: 978-5-91879-720-4.

3. Яшина М.С. Проблемы правового обеспечения конституционного принципа недопустимости издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина: опыт субъектов Российской Федерации // Сборник научных трудов по материалам II Международного Фестиваля саратовской юридической науки, Саратов, 20-21 апреля 2017 г. / [под ред. Е.В. Вавилина, И.В. Швецово́й]; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов: Издательство ООО «Научная книга», 2017. – С. 1119-1121. ISBN 978-5-9758-1664-1.

4. Яшина М.С. Защита социальных прав граждан конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации // Право и правоохранительная деятельность: материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Сборник научных статей. – Саратов: Издательство Саратовский источник, 2017. – С. 240-244. ISBN: 978-5-91879-737-2.

5. Яшина М.С. Ограничение» и «умаление» прав и свобод человека и гражданина: современные подходы к толкованию // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 7 (15). С. 551-552.

6. Яшина М.С. Запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина, в системе конституционных гарантий избирательных прав граждан // Выборы в конституционной системе власти: материалы IX Международного Конституционного Форума (12, 14, 15 декабря 2017 г.): сборник научных статей. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – С. 173-177. ISBN: 978-5-91879-813-3.